

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 070(470)(09)+[Жигулин+Твардовский]

ПУШКИНСКО-НЕКРАСОВСКИЕ ТРАДИЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖУРНАЛА «НОВЫЙ МИР» А. Т. ТВАРДОВСКОГО (на материале дневника А. В. Жигулина)

В. В. Колобов

Воронежский государственный университет
E-mail: vvkolobov2015@yandex.ru

Предметом анализа в статье являются дневниковые записи выдающегося поэта, прозаика второй половины XX в., бывшего узника сталинских лагерей, уроженца Воронежского края А. В. Жигулина (1930–2000) о пушкинско-некрасовских традициях в деятельности журнала «Новый мир» и его главного редактора А. Т. Твардовского (1910–1971).

Ключевые слова: Александр Твардовский, Анатолий Жигулин, журнал «Новый мир», история отечественной журналистики.

Pushkin and Nekrasov's Traditions in A. T. Tvardovsky's Journal *Novy Mir* (Based on A. V. Zhigulin's Diary)

V. V. Kolobov

The subject of analysis in the article is the diary notes of a prominent poet and prose writer of the second half of the XXth century, an ex-prisoner of Stalin's camps, a native of Voronezh region, A. V. Zhigulin (1930–2000). He wrote about Pushkin and Nekrasov's traditions in the activities of *Novy Mir* journal and its editor-in-chief A. T. Tvardovsky (1910–1971).

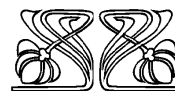
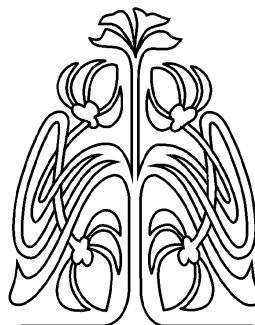
Key words: Alexandr Tvardovsky, Anatoly Zhigulin, Journal *Novy Mir*, Russian journalism history.

DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-3-349-355

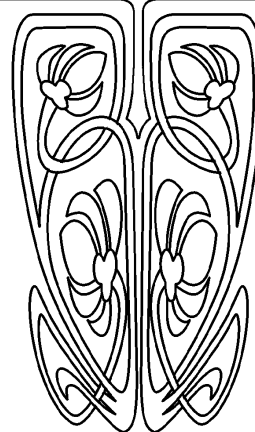
В истории отечественной литературы и журналистики имя А. Т. Твардовского как редактора и личности стоит в одном ряду с А. С. Пушкиным, Н. А. Некрасовым, А. И. Герценом, М. Е. Салтыковым-Щедриным, Ф. М. Достоевским, В. Г. Короленко, А. М. Горьким.

Из общей массы «толстых» литературных журналов «Новый мир» А. Т. Твардовского выделялся, прежде всего, демонстративно подчеркнутой приверженностью к пушкинско-некрасовским традициям, глубокой связью с культурными, историческими, политическими процессами эпохи, открытой установкой на публикацию честных и правдивых произведений, зачастую не укладывавшихся в рамки традиционного метода соцреализма, ярких научных и публицистических материалов, обращением к мемуарным свидетельствам.

А. В. Жигулин был одним из постоянных авторов «Нового мира», он горячо поддерживал творческую и идеологическую линию, проводимую редакционным коллективом во главе с А. Т. Твардовским. Об этом наглядно свидетельствуют материалы домашнего архива писателя (дневники, письма, различные документы), поступившие в соответствии с волей вдовы писателя И. В. Жигулиной в 2011–2013 гг. на постоянное хранение в Воронежский областной литературный музей имени И. С. Никитина. В дневниковых книжках и рабочих тетрадях Жигулина рассказывается о его встречах с Твардовским, содержится информация о внутренней «кухне» редакционной деятельности, принципах отбора произведений для публикации в «Новом мире», тактике и стратегии журнала во взаимоотношениях с властями, диктате партийной цензуры.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Сразу подчеркнем: в дневниках А. В. Жигулина подробно отражен только второй этап редакторства А. Т. Твардовского (1958–1970). Первый период (1950–1954) выпал из поля зрения поэта по одной-единственной причине: в это время Жигулин, осужденный как «враг народа» по «делу КПМ» (нелегальная антисталинская организация «Коммунистическая партия молодежи») по печально знаменитой 58-й статье тогдашнего УК РСФСР, отбывал срок в исправительно-трудовых лагерях в Сибири и на Колыме¹. После смерти Сталина 24-летний Анатолий Жигулин был освобожден по амнистии и спустя два года полностью реабилитирован. «Сибирско-колымская одиссея» стала главной темой его стихов и прозаических произведений.

Большую роль в его жизни и творчестве сыграл А. Т. Твардовский, великий поэт и гражданин, главный редактор культового журнала «Новый мир», совершившего настоящий переворот в читательском сознании в эпоху «оттепели» и оказавшего мощное влияние на весь дальнейший ход развития нашей страны во второй половине XX в.

«То, что в 60-е годы “Новый мир” был один такой журнал среди “толстых” литературных ежемесячников, составляло большую привилегию и одновременно огромную трудность для издания: все время на виду, все время под обстрелом... Вспомним социальный фон тех лет: газеты переполнены казенными статьями, штампами и пропагандой; – лишь изредка вырывалось на их страницы честное слово»², – писал В. Я. Лакшин, выдающийся литературный критик, в 1960-е гг. – первый заместитель главного редактора журнала «Новый мир», ближайший соратник А. Т. Твардовского.

Появление в стране такого журнала было вызвано объективными причинами. «Новый мир» Твардовского заполнил нишу в духовном и культурном пространстве, которая образовалась после окончания Второй мировой войны. Советский народ, разгромивший фашизм, освободивший мир от «коричневой чумы», распрямил плечи, ощутил себя победителем и уже не мог быть прежним, рабским народом, в который его в 1920–1930-е гг. превратил тоталитарный сталинский режим. Советские солдаты, офицеры и генералы, прошедшие с оружием в руках по всей Европе и увидевшие, как живут люди в западных странах, не могли не задуматься над простым вопросом: почему в родной стране все не так? Люди, не раз смотревшие смерти в глаза на поле боя, уже не могли жить по-прежнему, безропотно смотреть на происходящее, мириться с беззаконием и произволом властей, политическими репрессиями. Необходимость перемен была очевидна и неотвратима.

Смерть Сталина завершила целый этап развития страны, начавшийся после Октябрьской революции 1917 г. (А. В. Жигулин в дневнике даже в самые глухие годы застоя называл это трагическое событие «октябрьским переворотом»).

Даже при жизни Сталина, в последние годы его правления, «Новый мир» под руководством А. Т. Твардовского публиковал смелые и талантливые произведения, которые могли стоить свободы или даже жизни главному редактору и сотрудникам журнала, не говоря уже о самом авторе.

После XX съезда КПСС, осудившего культ личности и практику «идеологического догматизма и начетничества», журнал стал оплотом либерально-демократических сил в литературе и журналистике или, используя название известной статьи 1860 г. публициста-демократа Н. А. Добролюбова, посвященной драме А. Н. Островского «Гроза», – «лучом света в темном царстве».

По образному выражению Е. А. Евтушенко, «Новый мир» Твардовского был «островом правды в мерзлой луже лжи»³.

Назначение в начале 1950 г. А. Т. Твардовского на пост редактора «Нового мира» – печатного органа Союза писателей СССР – в писательской среде не вызвало удивления или недоумения: его авторитет как писателя, человека, общественного деятеля был недостижимо высок. К тому времени А. Т. Твардовский был автором поэм, получивших всесоюзное признание: «Страна Муравия» (1936), «Василий Теркин» (1941–1945), «Дом у дороги» (1946). Поэма «Василий Теркин», которую на фронте знал практически каждый боец, каждый командир, была высоко оценена И. А. Буниным, лауреатом Нобелевской премии по литературе (1933). В сентябре 1947 г. он писал из Парижа Н. Д. Телешову: «...Я только что прочитал книгу А. Твардовского [«Василий Теркин»] и не могу удержаться – прошу тебя, если ты знаком и встречаешься с ним, передать ему при случае, что я (читатель, как ты знаешь, придиричивый, требовательный) совершенно восхищен его талантом, – это поистине редкая книга: какая свобода, какая точность во всем и какой необыкновенный, народный, солдатский язык – ни сучка, ни задоринки, ни единого фальшивого, готового, то есть литературно-пошлого слова. Возможно, что он останется автором только одной такой книги, начнет повторяться, писать хуже, но даже и это можно будет простить ему за “Теркина”»⁴.

Литературное сообщество и власть прекрасно понимали: Твардовский как никто другой достоин «Нового мира». Но и «Новый мир» был достоин Твардовского.

До этого пост главного редактора «Нового мира» занимал Константин Михайлович Симонов (1915–1979) – знаковая фигура в советской литературе и журналистике. В их судьбах удивительно много схожего. Оба рано стали всенародно известными поэтами. Оба были призваны на службу военными корреспондентами в 1939 г., прошли дорогами Великой Отечественной. Стихотворение К. Симонова «Жди меня», как точно заметил его сын Алексей Симонов, «стало молитвой для тех, кто ждал с войны своих мужей»⁵. В их взглядах на жизнь и литературный

процесс тоже было много общего. На протяжении четверти века Твардовский и Симонов сменяли друг друга на посту главного редактора «Нового мира», сохраняя при этом дружеские и уважительные отношения.

По мнению К. М. Симонова, основной причиной кадровых перестановок в руководстве писательской организации, редакциях «Нового мира» и «Литературной газеты» было желание А. А. Фадеева, на тот момент генерального секретаря Союза писателей СССР, с одной стороны, избавиться от таких ортодоксальных и одиозных фигур, как В. В. Ермилов и А. В. Софронов, а с другой – продвинуть А. Т. Твардовского, которого он «очень любил» как поэта, на какую-нибудь большую общественно-литературную работу⁶. И вот такая возможность наконец представилась.

В. Я. Лакшин записал полусерьезный-полушутливый рассказ А. Т. Твардовского о том, как это произошло: «В 1950 году заехали за ним [Твардовским] неожиданно А. А. Фадеев и К. М. Симонов, посадили в машину, таинственно отмалчивались, куда и зачем везут. Симонов пошутил: “За назначением едем. Меня хотят назначить секретарем райкома, а тебя председателем райисполкома...”. Приехали между тем на Старую площадь, прошли в кабинет к Г. М. Маленкову. Тут и выяснилось, что Симонов переходит из “Нового мира” редактировать “Литературную газету”, а Твардовскому предлагают возглавить “Новый мир”. Александр Трифонович признавался, что имел тогда очень смутное представление о роли редактора “толстого” журнала. Помнил только что-то о Пушкине, как издателя “Современника”, о Некрасове-редакторе, сочетавшем эти свои труды с собственно поэтическими, и это ему импонировало. Перед Маленковым лежала голубая книжка “Нового мира”, раскрытая на популярном тогда романе “Трое в серых шинелях”. Он спросил: “Вы знаете, чем «толстый» журнал отличается от «тонкого»?” Твардовский подумал-подумал и недоуменно пожал плечами. – “Толстый журнал, – наставительно сказал Маленков, выдержав долгую паузу, – печатает вещи с продолжением”. Потом он спросил, не станет ли Твардовский как поэт притеснять в своем журнале прозаиков? Тот ответил, сославшись на Некрасова: мол, он тоже был поэт, но печатал и Тургенева, и Толстого. Тут Фадеев оборвал его репликой: “Ну, ты пока что не Некрасов...” Так почти безответно принял Твардовский назначение, перевернувшее впоследствии всю его судьбу»⁷.

В приведенном рассказе для нас особенно важна и интересна фраза Твардовского с упоминанием имен А. С. Пушкина и Н. А. Некрасова. Это, конечно, не случайность. Пушкинский «Современник» и некрасовские «Отечественные записки» со студенческих лет учебы в Смоленском педагогическом институте и Московском институте философии, литературы и истории (МИФЛИ) были

для автора «Василия Теркина» нравственным и профессиональным ориентиром, мерилем качества литературных и публицистических произведений.

Следование пушкинско-некрасовским традициям в деятельности А. Т. Твардовского на посту главного редактора «Нового мира» проявлялось не только в приверженности курсу на либеральные и демократические ценности, в стремлении отстаивать собственную точку зрения до конца, даже если она вступала в противоречие с позицией официальных властей, но и в принципах подбора редакционных кадров и авторского актива, определении системы рубрик и жанров, ведении активного диалога с читателями.

Естественно, такой журнал не мог органично встроиться в однополярную идеологическую систему и постоянно вызывал раздражение официальных властей своими публикациями.

Обложенный со всех сторон, как медведь в берлоге, надсмотрщиками из Главлита⁸ и идеологических отделов ЦК КПСС, «Новый мир» был вынужден обратиться к уникальному опыту «Современника» и «Отечественных записок», чтобы донести до читателей правду.

Известно, что А. С. Пушкин в условиях жесткой цензуры часто использовал в публицистической деятельности такие приемы, как эзопов язык, иносказание, намек и полунамек, недоговоренность, двусмысленные имена, фигура умолчания, аллюзии и т. д. Этот опыт взял на вооружение и обогатил Н. А. Некрасов, во времена редакторства которого, по меткому выражению К. И. Чуковского, «конспиративная речь сводилась не к зашифровке отдельных имен или слов, а к зашифровке идей»⁹.

10 февраля 1962 г. А. Т. Твардовский произнес «Слово о Пушкине» на торжественном заседании, посвященном 125-летию со дня смерти великого поэта, в Большом театре. На следующий день он записывает в дневнике:

«11. II. <19>62.

Вчера читал речь о Пушкине, взявшую у меня три недели довольно напряженного труда, хотя я успел “оббежать” лишь по верхушкам эту необъятную тему. Но это было с пользой и для настроения: не нам, дуракам, сетовать на судьбу, когда он претерпевал не только “недодачу” того, что ему полагалось, но и унижения, мучительнейшие для его натуры, и безденежье, и избрание вместе с Фаддеем Венедиктовичем одним протоколом в (общест)во любителей словесности, и еще бог знает сколько чего.

Кроме всего, дело, от которого было бы позорно уклониться и еще позорнее, немислимее завалить его, сделано»¹⁰.

Запись в дневнике А. В. Жигулина (в этот день он находился в Воронеже):

«10 февраля 1962 года, суббота.

...Сейчас слушал <по радио> выступление А. Твардовского на вечере, посвященном 125-летию со дня смерти А. С. Пушкина. Очень яркое

выступление! Да, надо учиться в первую очередь у Пушкина» (Дн. № 65. С. 86)¹¹.

«Новый мир» А. Т. Твардовского не раз обращал свое внимание к творческому наследию и личности А. С. Пушкина. Например, в сентябрьской книжке «Нового мира» за 1963 г. была опубликована блестящая статья академика Е. В. Тарле, подготовленная им на основе стенограммы доклада, прочитанного на IV Всесоюзной пушкинской конференции (июнь 1952 г.). Пушкин здесь предстает не только как великий писатель, автор «Медного всадника», «Бориса Годунова», «Полтавы», «Арапа Петра Великого», «Истории Пугачевского бунта», «Путешествия в Арзрум во время похода 1829 года», но и как один из выдающихся русских историков¹².

Как известно, эталоном художественного текста для Твардовского была повесть А. С. Пушкина «Капитанская дочка». Не случайно, беседуя с авторами неудачных или несовершенных, на его взгляд, рукописей произведений, он часто задавал вопрос: давно ли они перечитывали «Капитанскую дочку»? По его мнению, это произведение надо было читать ежегодно. Поэтому неудивительно, что главными критериями оценки поступивших в редакцию рукописей для него, как и для А. С. Пушкина, были простота изложения, народность, индивидуальность, точность, документальность, образность, исповедальность, авторская позиция.

В период первого редакторства А. Т. Твардовского в «Новом мире» были опубликованы произведения В. Гроссмана, С. Антонова, В. Дудинцева, Г. Троепольского, С. Залыгина, В. Тендрякова, В. Пановой, Ю. Нагибина, Н. Носова. Большим событием в литературе стала публикация романов Ю. Бондарева «Тишина» и «Двое». В «Новом мире» состоялся блестящий дебют Юрия Трифонова. Его повесть «Студенты» (1950, № 10, 11), посвященная судьбе молодого послевоенного поколения, принесла автору широкую известность и была удостоена Сталинской премии третьей степени (беспрецедентный случай для 25-летнего автора). Необходимо также отметить пронзительно лирическую повесть Эммануила Казакевича «Сердце друга» (1953, № 1), рассказывающую о светлой фронтовой любви.

В июле 1954 г. А. Т. Твардовский был смещен с поста главного редактора «Нового мира» за публикацию нескольких критических статей, отражающих демократические тенденции в журналистике и литературе, и за попытку напечатать в майском номере журнала «идейно-порочную и политически вредную» поэму «Теркин на том свете».

В постановлении Секретариата ЦК КПСС от 23 июля 1954 г. «Об ошибках редакции журнала „Новый мир“», в частности, отмечалось: «...редколлегия журнала „Новый мир“ допустила в своей работе серьезные политические ошибки, выразившиеся в опубликовании ряда статей, содержащих неправильные и вредные тенденции (статьи В. По-

меранцева, М. Лифшица, Ф. Абрамова, М. Щеглова). Редактор журнала т. Твардовский и его заместители т. Дементьев и т. Смирнов готовили к опубликованию поэму А. Твардовского “Теркин на том свете”, в которой содержатся клеветнические выпады против советского общества. Все эти факты свидетельствуют о том, что в журнале “Новый мир” наметилась линия, противоречащая указаниям партии в области литературы»¹³.

Несмотря на схожесть документа с известным постановлением Оргбюро ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» 1946 г., после которого началась политическая травля А. А. Ахматовой и М. М. Зощенко, преследование А. Т. Твардовского на этом временно прекратилось, ему разрешили заниматься творческой деятельностью, он продолжал находиться в «обойме» партии и государства (депутат Верховного Совета РСФСР, член Центральной Ревизионной комиссии КПСС). Во многом это было связано с его дружескими отношениями с Н. С. Хрущевым и с некоторым сближением власти и интеллигенции в период «оттепели».

«Твардовский уходил, заложив фундамент для своего возвращения, утвердив в сознании общества представление о большом литературном журнале как центре притяжения творческих сил, пробуждавшихся повсеместно и рождающих свое Слово», – писала М. Аскольдова-Лунд¹⁴.

В июне 1958 г. А. Т. Твардовский был вновь назначен главным редактором «Нового мира». Его второй приход в журнал, несомненно, следует рассматривать в русле исторических решений XX съезда КПСС и реформаторской политики Н. С. Хрущева. И Твардовский в полной мере воспользовался этой ситуацией, чтобы привлечь к сотрудничеству с журналом лучшие литературные силы, писателей, стремившихся к честному и объективному отражению советской действительности.

Во время второго прихода в журнал А. Т. Твардовского авторский актив был как никогда широк и внушительен. На страницах «Нового мира» печатали произведения В. Астафьев, Ф. Абрамов, Ч. Айтматов, А. Бек, В. Белов, В. Богомолов, Ю. Бондарев, В. Быков, Р. Гамзатов, В. Гроссман, Ю. Домбровский, Е. Дорош, С. Залыгин, Ф. Искандер, Е. Евтушенко, В. Каверин, В. Катаев, К. Кулиев, Б. Можаяев, В. Некрасов, К. Паустовский, А. Прасолов, А. Рыбаков, К. Симонов, И. Соколов-Микитов, А. Солженицын, В. Тендряков, Ю. Трифонов, Г. Троепольский, В. Шукшин, И. Эренбург, А. Яшин и другие известные писатели. Продолжая традицию В. Белинского и Н. Чернышевского, литературную критику в журнале представляли В. Лакшин, А. Синявский, А. Светов, И. Виноградов, Ст. Рассадин, М. Щеглов, А. Дементьев, А. Кондратович, Ю. Буртин, Ф. Светов, Н. Ильина, И. Роднянская, А. Турков, М. Чудакова.

Как справедливо отмечает Ю. А. Голубицкий, «ни одно отечественное периодическое издание

не обладало в то время таким бесспорным авторитетом и внушительным авторским активом»¹⁵.

Обладая энциклопедическими знаниями и разносторонними вкусами, А. Т. Твардовский способствовал появлению в печати произведений М. А. Булгакова, Б. Л. Пастернака, М. И. Цветаевой, А. П. Платонова и других писателей.

Первая встреча А. В. Жигулина и А. Т. Твардовского состоялась в редакции «Нового мира» 4 ноября 1961 г. Только что в Москве закончился XXII съезд КПСС, проходивший с 17 по 31 октября впервые в Кремлевском Дворце съездов. Под натиском Н. С. Хрущева на нем было принято решение об усилении мер борьбы с культом личности Сталина, в частности, о выносе тела «вождя всех времен и народов» из Мавзолея, переименовании городов и объектов в СССР, названных его именем, демонтаже памятников и т. д.

А. Т. Твардовский был не только делегатом съезда, но и одним из выступавших на тему о задачах советской литературы в современных условиях. С трибуны съезда А. Т. Твардовский вновь напомнил о главной задаче писателя – стремиться воплотить в своих произведениях всю полноту правды, не ограниченную никакими требованиями, откуда бы они ни исходили (текст его выступления был опубликован в газете «Правда» 29 октября 1961 г.).

В тот день Жигулин оставляет в дневнике лаконичную запись: «Поехал в “Новый мир”. <...> Встречу с Твардовским я подробно опишу после. А сейчас скажу только, что он очень тепло меня принял, похвалил стихи. “Флажки”, “Ночная смена”, “Земля” намечены в первый номер журнала» (Дн. № 63. С. 56).

В январском номере «Нового мира» за 1962 г. была напечатана подборка стихотворений А. Жигулина, отобранных к печати лично А. Т. Твардовским. Уже в первых строчках читателю нетрудно было почувствовать мотивы болезненной для общества темы политических репрессий: «Флажки на трассе в снежной шире, / Но будет речь о них потом. / А раньше Слово о чифире, / Напитке горьком и густом...» («Флажки»); «Из штольни вышли в пыльных робах, / На свет взглянув из-под руки. / И замелькали на сугробах / Густые черные плевки...» («Ночная смена»); «Мы сначала снимали / Твой снежный покров. / Кисти мерзлой брусники / Алели, как кровь...» («Земля»)¹⁶.

Публикация в «Новом мире» – самом популярном на тот момент «толстом» литературно-художественном журнале – была своеобразным «входным билетом» в большую литературу, она означала всесоюзное признание, открывала дорогу к сотрудничеству с другими центральными печатными изданиями. Эта публикация означала, что в мир пришел новый большой поэт.

В феврале 1963 г. А. В. Жигулин представил в «Новый мир» «поэму» под условным названием «Не верю в слезы», в которой поднималась тема

культы личности и политических репрессий. Фактически это был цикл лагерных стихов, причем многие из них были уже опубликованы в сборнике «Костер-человек». Главная мысль жигулинского произведения – в эпоху Сталина были люди, не склонившие головы перед тоталитарным режимом, активно отстаивавшие принципы правды и справедливости. В отдельных стихотворениях прослеживалась почти открытая полемика с поэмой «За далью – даль» (глава о Сталине «Так это было»).

Беседа с А. Т. Твардовским стала для молодого поэта уроком, который он запомнил на всю жизнь.

«6 марта 1963 года, среда.

Твардовский принял нас в небольшом кабинете, в том, что рядом с большим залом. Сказал: – Здравствуйте, товарищ Жигулин! Ну, что ж, сядем рядком и поговорим...

И начал читать стихи и делать замечания. Итог разговора таков. Работать надо над стихами “Москва”, “Поезд”, “Вина”. В первых двух переписать последние строфы. <...> Дойдя до главы “Вина”, сразу перечеркнул средние строфы карандашом и сказал:

– Это все от лукавого. Ничего вы не могли знать и понимать даже смутно!

И даже предпоследние две строфы вымарал, сказав:

– Нет-нет! Это ни в коем случае нельзя!

<...> Что еще сказать? Поэма, безусловно, проиграла, когда ее стали рассматривать как цикл стихов. Твардовский разгромил такие стихи, как “Отец”, “Сны”, “Стихи” по отдельности очень легко. Вместе (в поэме) им было бы удобнее защищаться. А когда их рассматривали по одному, то каждое стихотворение было убито такими словами:

– Ну, и что? И зачем это?

И все-таки Твардовский сказал, что в “Снах” есть отличные строфы, что “Стихи” тоже интересны, но плохо, что гениальные лермонтовские строки¹⁷ обрамляют мои слабые и нерифмованные. Невыгодное соседство! Окончание главы “Москва” он предложил сделать теплее, человечнее. Зачем, мол, эта твердокаменность – “не верю в слезы”? Разве это хорошо – не верить в слезы? И Москва, мол, получается какой-то свирепой, а вы к ней присоединяетесь.

<...> Были замечания и по “Хлебу”, и по другим стихам. И разговор был довольно большой, наверное, не меньше получаса. Потом расспросил меня о здоровье и о жизни. <...> В общем, он со мной тепло поговорил и душевно» (Дн. № 80. С. 1–8).

Болезненно восприняв замечания А. Т. Твардовского, но затем осознав его правоту, Жигулин больше никогда не возвращался к идее объединить под сводами «поэмы» лагерные стихи, в том числе в перестроечное и постперестроечное время.

Дневниковые записи А. В. Жигулина являются бесценным свидетельством отношения демократической части интеллигенции к беспрецедентной травле журнала «Новый мир» и А. Т. Твардовского, которая достигла апогея после снятия Н. С. Хрущева с высших государственных и партийных постов в октябре 1964 г. С болью и гневом Жигулин пишет о знаковых событиях тех лет, ставших символами начавшейся эпохи застоя: позорном для властей исключении А. И. Солженицына из Союза писателей СССР, судебном процессе над А. Д. Синявским и Ю. М. Даниэлем, заказных статьях-доносах в центральной печати, изгнании из редакции «Нового мира» ближайших соратников Твардовского и вынужденной его отставке.

Последовавшую после этого тяжелую болезнь и преждевременную смерть А. Т. Твардовского Анатолий Владимирович воспринял как огромное личное горе¹⁸:

«18 декабря 1971 года, суббота.

Умер А. Твардовский, великий русский поэт.

Узнал об этом... в Академии общественных наук, куда приехал выступать на вечер Некрасова. Приехал С. С. Наровчатов и подтвердил: да, Твардовский умер на даче этой ночью... Слов нет никаких. Никакими словами не выразить боль и горечь. Убили великого поэта! Убили сытые и благополучные – той самой породы люди, коим я читал нынче стихи! Никогда больше не буду выступать в подобных учреждениях...» (Дн. № 118. С. 82–83).

За три недели до этого А. В. Жигулин выступал в Литературном музее на вечере, посвященном 150-летию со дня рождения Н. А. Некрасова. Отметив огромный вклад Н. А. Некрасова в общественно-политическую жизнь и русскую литературу, Анатолий Владимирович, в частности, сказал:

– Традиции Некрасова живы и сейчас в советской поэзии. Несомненно, самым ярким представителем некрасовской школы является наш современник и тоже – не побоюсь сказать – великий поэт Александр Твардовский. И общественно-гражданская деятельность Твардовского, и его поэзия в истории русской литературы сопоставимы только с жизнью и творчеством Н. А. Некрасова.

Завершил Жигулин выступление словами:

– Александр Трифонович сейчас тяжело, неизлечимо болен. Как видите, даже этим обстоятельством он как бы повторяет судьбу Некрасова (Дн. № 118-а. С. 1–6).

В отличие от многих коллег по писательскому цеху, Жигулин категорически отказался печататься в «Новом мире» после насильственного отстранения Твардовского от журнала. Его сотрудничество с журналом было возобновлено лишь через семь лет.

А. В. Жигулин считал, что «Новый мир» Твардовского – это «целая эпоха русской со-

ветской литературы» (Дн. № 112. С. 181–182), и что «общественно-гражданская деятельность Твардовского и его поэзия в истории русской литературы сопоставимы только с жизнью и творчеством Н. А. Некрасова» (Дн. № 118-а. С. 5).

Как отмечал 2 апреля 1963 г. А. В. Жигулин, «при всех ошибках “Новый мир” сейчас – единственный настоящий журнал. Лет через 50 наши внуки в школе будут по учебникам изучать роль нынешнего “Нового мира” в создании советской литературы, как сейчас дети изучают в школах роль “Современника”» (Дн. № 80. С. 77–78).

Таким образом, дневниковые записи А. В. Жигулина убедительно свидетельствуют о том, что одним из самых значимых этапов в истории «Нового мира» является период, когда во главе журнала стоял великий поэт и гражданин А. Т. Твардовский. Под руководством Твардовского журнал продолжил лучшие традиции «Современника» А. С. Пушкина и Н. А. Некрасова, «Отечественных записок» Н. А. Некрасова и М. Е. Салтыкова-Щедрина и во многом способствовал духовно-нравственному пробуждению общества в послесталинскую эпоху.

Примечания

- 1 См.: Колобов В. Жигулинский век : документальная повесть. Воронеж, 2011.
- 2 Лакин В. Пути журнальные (из литературной полемики 60-х годов). М., 1990. С. 12.
- 3 Евтушенко Е. Вначале было слово // Труд. 2004. 5 февр.
- 4 Бунин И. Письмо к Н. Д. Телешову от 10 сентября 1947 г. // Лит. наследство. Т. 84. М., 1973. С. 637.
- 5 Иваницкий С. Сын Константина Симонова Алексей : «У отца был “прокол” в биографии. Поэтому Сталин понимал, что папа будет служить, если не за совесть, то страх обязательно. Так оно и вышло» // Факты. 2009. 4 сент.
- 6 См.: Иванова Н. Константин Симонов глазами человека моего поколения // Знамя. 1999. № 7. С. 108–112.
- 7 Цит. по: Аскольдова-Лунд М. Сюжет прорыва : Как начинался «Новый мир» Твардовского. URL: <http://rosavl.ru/history/favorit/tvardovsky/askold.htm> (дата обращения: 25.01.2017).
- 8 Главное управление по делам литературы и издательств – орган государственного управления СССР, осуществлявший цензуру печатных произведений и защиту государственных секретов в средствах массовой информации с 1922 по 1991 г.
- 9 Чуковский К. Мастерство Некрасова. М., 1971. С. 666.
- 10 Твардовский А. Рабочие тетради 60-х годов // Знамя. 2000. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2000/7/tvard.html> (дата обращения: 25.01.2017).
- 11 В связи с тем, что материалы домашнего архива А. В. Жигулина, поступившие в 2011–2013 гг. на постоянное хранение в Воронежский областной литературный музей им. И. С. Никитина, в настоящее время находятся в обработке, здесь и далее дана нумерация

- дневниковых тетрадей, сделанная самим А. В. Жигулиным.
- ¹² См.: *Тарле Е.* Пушкин как историк // *Новый мир.* 1963. № 9. С. 211–220.
- ¹³ РГАНИ. Ф. 4. Оп. 9. Д. 292. Л. 12–13. Опул. : Дружба народов. 1993. № 11.
- ¹⁴ *Аскольдова-Лунд М.* Указ. соч.
- ¹⁵ *Голубицкий Ю.* «Оттепель» на страницах «Нового мира» А. Твардовского // *Полис.* 2010. № 1. С. 150.
- ¹⁶ *Жигулин А.* Флажки. Ночная смена. Земля // *Новый мир.* 1962. № 1. С. 78–79.
- ¹⁷ Речь идет о лермонтовских строках «Вы, жадною толпой стоящие у трона, / Свободы, Гения и Славы палачи! / Таитесь вы под сению закона, / Пред вами суд и правда – все молчи!..» в произведении А. Жигулина «Стихи».
- ¹⁸ См.: *Колобов В.* Читая дневники поэта... (А. В. Жигулин о времени и о себе). Тамбов, 2016.

Образец для цитирования:

Колобов В. В. Пушкинско-некрасовские традиции в деятельности журнала «Новый мир» А. Т. Твардовского (на материале дневника А. В. Жигулина) // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика.* 2017. Т. 17, вып. 3. С. 349–355. DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-3-349-355.

Cite this article as:

Kolobov V. V. Pushkin and Nekrasov's Traditions in A. T. Tvardovsky's Journal *Novy Mir* (Based on A. V. Zhigulin's Diary). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism,* 2017, vol. 17, iss. 3, pp. 349–355 (in Russian). DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-3-349-355.